

Минь Хуэй сидела всего в одном ряду от человека, которого тошнило. В воздухе стоял удушливый запах, смесь желудочного сока, алкогольного перегара и вчерашней еды — у неё самой от этого зрелища подступила тошнота. Не обращая внимания на проливной дождь, она приоткрыла окно. Влетевшие в салон капли дождя окропили её лицо, принеся с собой редкое ощущение свежести.

Спустя еще два часа автобус наконец прибыл в пункт назначения — город Мушуйхэ. Минь Хуэй с багажом в руках вышла из автобуса и направилась к гостинице Пэнлай, расположенной рядом с автовокзалом. Каждый раз, возвращаясь из родных мест в Биньчэн, она останавливалась здесь на одну ночь, чтобы успеть на утренний поезд. Каково же было её удивление, когда в холле она снова столкнулась с той самой девушкой в желтой ветровке.

Девушка первая поприветствовала её, по-прежнему сияя улыбкой:

— Хай! Ты тоже здесь остановилась?

Минь Хуэй кивнула. Ей стало немного стыдно за свою холодность в автобусе, поэтому, хоть улыбнуться она и не смогла, постаралась придать лицу дружелюбное выражение.

— Я только что спрашивала, мест нет, — девушка взглянула на часы, а затем на проливной дождь за окном. — На ресепшене сказали, что есть еще одна гостиница неподалеку, пешком минут тридцать. Пойдешь?

— У меня бронь, так что номер должен быть.

— О-о...

— На втором этаже есть кафе, можешь подождать там, пока дождь не стихнет.

— Кофе... наверное, дорого? Неудобно как-то просто так сидеть.

Пальцы Минь Хуэй, сжатые в кармане, невольно дернулись. У неё возникло импульсивное желание дать девушке двадцать юаней, лишь бы та немедленно исчезла. Но она вовремя сдержалась: иногда доброта, пришедшая из ниоткуда, ничем не отличается от дурных намерений, так что лучше с ней не связываться.

Подумав об этом, Минь Хуэй с сожалением кивнула и уже собралась подойти к стойке регистрации, как девушка вдруг робко произнесла:

— Слушай... можно тебя попросить об одолжении?

Минь Хуэй настороженно посмотрела на неё.

— Можно мне перекантоваться у тебя одну ночь? У меня билет на завтрашний утренний поезд. Мне не нужна кровать, я могу на диване или даже на полу. Давай просто пополам оплатим номер?

Минь Хуэй промолчала. Ей не хотелось делить комнату с незнакомкой, особенно сейчас.

Заметив её колебания, девушка закусил губу и слегка опустила голову:

— Ничего страшного, я просто спросила. Если неудобно — забудь.

Сказав это, она достала из сумки складной зонт и помахала ей рукой:

— Пока! Желаю удачи!

Минь Хуэй уже собиралась отвернуться, когда вдруг выпалила:

— Хорошо.

Девушка замерла, решив, что ослышалась:

— М?

— Не нужно спать на полу, у меня забронирован двухместный номер.

— Правда? — девушка радостно схватила её за руку и принялась трясти: — Спасибо, спасибо, огромное спасибо! Кстати, меня зовут Ли Чуньмяо, а тебя?

Минь Хуэй помедлила:

— Моя фамилия Минь.

— Минь? Как в слове светлая? Буду звать тебя Сяо Мин, ладно? — Ли Чуньмяо явно неправильно поняла, но Минь Хуэй было лень поправлять её. Она просто рассеянно кивнула и направилась к стойке оформлять заселение.

Гостиница Пэнлай была самой обычной бюджетной ночлежкой, даже на две звезды не тянущей. Минь Хуэй знала её хорошо: во-первых, недалеко от восточных ворот автовокзала, удобно для пересадок, а до ж/д вокзала ходит автобус. Во-вторых — здесь чисто, недорого, есть все удобства и бесплатный интернет. Получив карточку от номера, Минь Хуэй приняла от Ли Чуньмяо половину стоимости проживания. Сначала она хотела отказаться — всё равно всего на одну ночь, — но Чуньмяо настаивала, а Минь Хуэй не любила пустых препирательств и в итоге взяла деньги.

Номер находился на первом этаже, рядом с холлом.

Как только они вошли, в нос сразу ударил затхлый запах. Скорее всего, пахло от ковра. Минь Хуэй отчетливо помнила, что в прошлый раз здесь был паркетный пол, а мебель — из натурального дерева под толстым слоем лака, и в комнате было очень светло. Теперь всё изменилось: мебель цвета темного мха, темно-серый ковер, винно-красные шторы — ощущение, будто попала в средневековый замок. Выглядело, конечно, солидно, но слишком уж мрачно. Минь Хуэй не любила ковры, ей вечно казалось, что в них скапливается всякая грязь, особенно в сезон дождей. Она открыла чемодан, достала дорожную простыню и застелила кровать. Затем девушки начали вежливо уступать друг другу право первой принять душ:

— Иди ты, — сказала Чуньмяо, — ты такая чистюля.

— Нет, ты иди, — ответила Минь Хуэй, — я долго моюсь.

— Времени полно, всё же давай ты...

— Не стесняйся.

— Я и не стесняюсь.

— ...

Вот именно поэтому Минь Хуэй не хотела никого подселять — даже чтобы просто сходить в душ, нужно разводить такие церемонии. В итоге она первой пошла мыться, потратив двадцать минут. Когда Чуньмяо закончила, Минь Хуэй уже успела переодеться в пижаму и сидела на краю кровати, суша волосы феном.

— Ого, какая у тебя фигура! — Ли Чуньмяо, обернутая в банное полотенце, сидела напротив. — Это что... 34С?

Минь Хуэй глубоко вздохнула и усмехнулась:

— Откуда ты знаешь?

— Я раньше работала на швейной фабрике, как раз бюстгальтерами занималась. Модели говорили, что увеличить грудь легко, а вот уменьшить — это очень больно...

Какая пошлость. Зря она проявила мягкосердечность, пустив её к себе — теперь кусала локти от сожаления.

Минь Хуэй промолчала, сделала большой глоток воды из стакана и, взяв массажную расческу, рассеянно начала расчесывать волосы.

— Эй, не расчесывай так сильно, — Ли Чуньмяо, глядя на большой клок волос на расческе, выглядела так, будто наступил конец света. — Так ты скоро совсем облысеешь... Смотри, посмотри, остался всего пучок.

Минь Хуэй сняла волосы с расчески. Действительно, целый клок. Она сжала их в ладони — шелковистые и теплые, как водоросли в летнем озере. На мгновение ей стало жаль их выбрасывать:

— Раньше такого не было.

— Недавно начали выпадать? Случилось что-то?

Минь Хуэй горько улыбнулась, покачала головой и продолжила сушить волосы.

— Сяо Мин, если тебя что-то гложет, не держи в себе, ладно? Поверь мне, как бы плохо ни было, если перетерпеть — всё пройдет.

Перетерпеть... Легко сказать.

Минь Хуэй подняла взгляд на Чуньмяо и заметила, что та смотрит на неё с горящими глазами, а лицо её покраснелось — то ли от волнения, то ли от того, что только что вышла из душа. Она чувствовала искренность Чуньмяо. Встретились случайно, никто не обязан так сильно заботиться о незнакомом человеке. Подумав об этом, она невольно принялась внимательно изучать соседку:

Не страшная, но и красавицей не назовешь. Самое обычное, покорное, ничем не примечательное лицо. Кожа очень бледная, словно она давно не видела солнца. Лицо чистое, брови выщипаны в тонкие ниточки, сделан татуаж век. Вьющиеся волосы упругими прядями лежат на плечах, подпрыгивая при каждом слове, как пружинки. На пальцах — мозоли, ногти покрыты бледно-фиолетовым лаком, слой за слоем; жестикулирует она живо, и это даже немного оживляет её образ. Раз она работала на фабрике, значит, обычная работяга, вечно крутящаяся на самом дне общества, но при этом не какая-то там уличная девица.

В этом мире почти каждый к двадцати пяти годам учится носить разные маски, а Ли Чуньмяо — нет, удивительно.

— Со мной всё в порядке, — голос Минь Хуэй смягчился.

<http://bllate.org/book/18940/1856060>